

НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА МУЗЫКАЛЬНОЙ ПУШКИНИАНЫ

Марина Кацева

«Пушкин – это имя, которым перекликаются века!» Сегодняшняя встреча – через 180 лет и за «тридевять земель» от того места, где, по его слову, «чёрт догадал» его родиться – подтверждение верности этих цветаевских слов.

«Неизвестная Страница Музыкальной Пушкинианы» - так называлась моя авторская программа, 34 года назад впервые представленная московской публике. Шёл 1984 г. Отшумели пушкинские юбилеи, но тема «Пушкин и музыка» навсегда «прописалась» в музыкально-литературных абонементных страничках страны - ведь в СССР тогда отмечались даты не только самого поэта, но и юбилеи его произведений.

1984 г. тоже оказался юбилейным – 160 лет со дня выхода в свет поэмы «Бахчисарайский фонтан». Пушкину принадлежит формула: «Действие человека мгновенно и одно, действие книги множественно и повсеместно». Мысль эта многократно подтверждалась до Пушкина и после него, но в первую очередь им самим. Свыше двадцати сюжетов подарил поэт оперному и балетному театру, но ни один из них не был использован в такой степени «множественно и повсеместно», как сюжет его второй южной поэмы. Спустя всего год после первой публикации текста поэмы, в сентябре 1825 г., на петербургской сцене была поставлена пьеса А. Шаховского «Керим-Гирей крымский хан» с музыкой итальянского композитора Кавоса, а знаменитый пианист Джон Фильд, любимец аристократических салонов, услаждал слух гостей звуками ноктюрна в честь пушкинской героини Марии Потоцкой.

На сцене Большого театра в Москве в 1836 г. состоялась премьера оперы Н. Титова «Бахчисарайский фонтан». Сюжет поэмы использовался в хореографических спектаклях и модных тогда в России масштабных феериях. Многократно мог слышать Пушкин строфы из своей поэмы, положенные на музыку современниками: Гурилёвым, Верстовским, Алябьевым, князем Одоевским и многими другими. После смерти поэта интерес к «Бахчисарайскому фонтану» не только не угас, а, напротив, усилился, обретая новую жизнь в самых разных видах и жанрах искусства. Одним из первых рукотворных памятников Пушкину и его поэме был отклик великого живописца Карла Брюллова. Стены московского музея А.С. Пушкина украшает красочное многофигурное полотно «Бахчисарайский фонтан», над которым художник работал более десяти лет. В результате ему удалось запечатлеть не только своеобразную красоту лиц восточных женщин и их одеяний, но и передать саму атмосферу пленительной неги южной природы.

Не остался в долгу перед пушкинской поэмой и XX век. Всего не перечислить: это и одноимённый немой художественный короткометражный фильм Якова Протазанова (1909); это оперы советских и зарубежных авторов, отдавших дань «русской музыке о Востоке» - немецкого композитора А. Цемлинского «Сарема» (либретто А. Шёнберга. Премьера: Мюнхен, 1897) и «Мария Потоцкая» чешского композитора Л. Мехуры (Премьера: Прага, 1869 г.) - первая чешская опера на сюжет из русской литературы.

Столетие Пушкина в 1899 г. композитор А. Аренский отметил сочинением развёрнутого «Монолога Заремы» - редким по сложности и драматизму вокальным номером для меццо-сопрано, который и сегодня слушается как законченная оперная сцена.

Среди оперных версий поэмы есть даже «жертва режима». В течение ста лет на сцене Казанского театра оперы и балета с успехом шла опера Ц. Кюи «Бахчисарайский фонтан» (на татарском языке). Однако в 1963 г. по распоряжению Н. Хрущёва она была снята с репертуара по цензурным соображениям: жизнь во дворце крымского хана советские чиновники от культуры восприняли ни больше ни меньше как призыв к «разврату советского народа».

В 1924 г., к столетию издания поэмы, в солнечной системе появился новый астероид «Зарема», названный в честь любимой пушкинской героини.

С удовольствием вспоминаю нашумевшее конное шоу (!!!) «Бахчисарайский фонтан». Каждый вечер в течение нескольких сезонов на манеж тульского цирка выезжали на скачущих лошадях наездники-акробаты, по ходу спектакля демонстрируя головокружительные по смелости трюки и различные виды аллюра. Немало содействовала успеху музыка дагестанского композитора Ширвани Чалаева, специально созданная для этого представления.

Однако, самым оптимальным для «перевода» пушкинского сюжета на все языки мира оказался язык хореографии. Жест, мимика, сама пластика человеческого тела - не требуют перевода: этот язык внятен всем, даже тем, кто не умеет читать. Самым известным и по сей день любимым остаётся балет Б. Асафьева «Бахчисарайский фонтан», поставленный в Москве в 1934 г. на сцене Большого театра к 110-летию юбилею поэмы. Эта постановка, с Г. Улановой и М. Плисецкой в главных ролях, принесла поэме мировую известность. Однако громкий успех имел и обратную сторону: балет на долгое время заслонил другие сценические разработки сюжета поэмы. Одна из них - опера композитора А. Ильинского «Бахчисарайский фонтан», о которой и пойдёт речь.

Клави́р этой оперы я нашла случайно на полке библиотеки Союза композиторов. Это том большого формата в плотном светло-коричневом переплёте. На обложке полустёршееся от времени название: «А. Ильинский. 'Бахчисарайский фонтан'. Опера». На титульном листе авторская дарственная надпись. Издан в Москве в 1911 г. типографией П. Юргенсона. Тираж не обозначен, но по аналогии с подобными изданиями едва ли превышал полсотни экземпляров. Что и говорить – раритет! Однако, увы, за 30 лет хранения в специализированном музыкальном хранилище им никто ни разу не поинтересовался...

Познакомившись с музыкой оперы, я отобрала несколько эпизодов, при помощи стихотворных связок легко составивших логически-завершённую композицию; певцы приступили к разучиванию своих ролей. Партию Марии исполняла Элла Кугушева (сопрано); партию Заремы – Наташа Бурнашева (меццо-сопрано); партию Гирея – Анатолий Панчешный (бас). Партию «оркестра» взяла на себя концертмейстер Ирина Бутырина. Все исполнители на тот момент были солистами Московской Государственной филармонии.

Моя задача сводилась к рассказу о композиторе и его опере. К сожалению, ни об авторе, ни о найденном клави́ре практически никаких следов обнаружить не удалось. Тех, кто мог что-либо рассказать, уже не было в живых. В финансовых отчётах Союза композиторов сохранился чек, выданный в 1955 году на приобретение библиотекой данного клави́ра. Однако указанный на чеке адрес букинистического магазина не пригодился – этого магазина там уже давно нет.

Ещё труднее шёл поиск биографических материалов о композиторе. Единственным достоверным источником стала его краткая автобиография, включённая в огромный фолиант – первый на русском языке музыкальный энциклопедический словарь «Биографии композиторов с IY по XX век с портретами». Охват персоналий этого уникального тома обескураживает: от первых составителей церковных песнопений Св. Амвросия и Папы Григория I Великого до ... - Рихарда Штрауса!! Автором, составителем и редактором в одном лице указан А. А. Ильинский. «Дать в сжатом виде краткие и точные сведения о жизни и деятельности композиторов, с возможно полным перечислением их произведений, стараясь достигнуть наиболее доступного изложения» - так в предисловии определил свою цель автор столь трудоёмкого проекта.

В этот словарь А. Ильинский поместил и собственную биографию, скупо обозначив вехи своего творческого пути. Эти полстранички и стали основным источником сведений о нём. Пришлось обратиться к косвенным источникам. Воспоминания и отзывы коллег, рецензии, знакомство с методикой музыкального преподавания в России и за границей и т.д. помогли расширить взгляд на личность композитора и отношение к нему коллег.

Известно, что психологи отводят важную роль месту рождения человека. Считается, что впитанные в детстве зрительные и слуховые впечатления в будущем оказывают влияние на стиль мышления и личность в целом. С этой целью попробуем расширить первое предложение в автобиографии: «А. Ильинский (он писал о себе в третьем лице) родился в Царском селе».

Царское село! Это особое место на карте России. Сколько выдающихся людей оставили воспоминания о нём?! Попробуем представить, что мог видеть ребёнок во время дневных прогулок с бонной по аллеям Александровского парка? - Великолепные парковые скульптуры, роскошную летнюю резиденцию Екатерины I, реконструированную самим Ф. Б. Растрелли; знаменитый янтарный кабинет, из Зимнего дворца перенесённый в Царское село; наконец, Царскосельский Лицей, открытый во флигеле Екатерининского дворца за полвека до рождения Ильинского....

Атмосфера Царского села была и по сей день остаётся пронизанной духом Пушкина. Не отсюда ли – из раннего детства - потянулась нить «кровной» связи будущего композитора с Пушкиным и его поэзией?! И, видимо, неслучайно год двойного пушкинского юбилея – столетия рождения и 75-летие выхода в свет поэмы - стал важной вехой в его собственной биографии: завершением масштабной (4-х актной) оперы «Бахчисарайский фонтан».

Годы жизни человека обычно даются в скобках, хотя в судьбе человека они играют едва ли не решающую роль. А. Ильинский прожил 61 год (1859-1920). Ему было 11 лет, когда родился Ленин и 19, когда родился Сталин. Революцию он встретил на пороге своего шестидесятилетия, став свидетелем смены не только веков, но и исторических эпох.

А. А. Ильинский

«Мне довелось на жизненном пути моём быть свидетелем величайших потрясений – оканчивает свои воспоминания Н. Черепнин. - Судьбе было угодно, чтобы я жил и работал в эпоху ещё небывалую в истории культурного человечества, в эпоху, которая предъявляет каждому живущему, совершенно независимо от того, где и как он её переживает, жестокий, необходимо тяжёлый счёт за самое право на существование физическое, а тем более духовное». Под этими словами мог бы подписаться и Александр Ильинский...

Важнейший компонент биографии любого человека – семья. «Родился в семье военного врача» - кратко отметил Ильинский. Это значит, в дворянской семье с определённым укладом жизни, из которого вытекает следующая информация: «музыкальное дарование его проявилось очень рано, в семь лет он уже занимался игрой на фортепиано и даже сочинял музыку». И далее: «Однако профессионально заняться музыкой он смог только после получения аттестата о законченном научном образовании».

Сравнивая биографии сверстников Ильинского по их воспоминаниям, вполне возможно, что реакция А. Ильинского-старшего на желание сына сделать музыку своей профессией была близка тому, что услышал в подобной ситуации его будущий коллега, композитор Н. Черепнин. «Иначе смотрел на это дело мой отец, - вспоминал он. - Ты окончи прежде университет и приобрети себе сначала прочную зацепку в жизни: инженеры, доктора, юристы и на «тройку» стране нужны; кусок хлеба найдётся и в музыке, но надо на «пятёрку» гнать, а то заклюют... Иди на юридический факультет, а там посмотрим».

В то время в русских интеллигентных семьях было принято сначала получить фундаментальное общее образование, а потом уж выбирать, к чему больше лежит душа. Так случилось и с Чайковским, и со всеми членами «Могучей кучки», да практически и со всеми музыкантами поколения Ильинского. Почти до самого конца XIX-го века увлечение музыкой в России считалось хобби, а не профессией.

А. Ильинский тоже пошёл по семейной линии – сначала в Первую Петербургскую Военную гимназию и только после её окончания принял окончательное решение посвятить себя музыке.

22 лет Ильинский прошёл сложный конкурс и был принят в Берлинскую Академию музыки «в числе неплатящих учеников», то есть на полную академическую стипендию. Имена его немецких педагогов вошли в музыкальные энциклопедии. *Теодор Куллак* – известный пианист и педагог. В 1855 г. он открыл в Берлине Новую музыкальную академию фортепианной игры, которую, видимо, и посещал молодой студент из Петербурга. (Позднее Ильинский, будучи блестящим пианистом, откроет в Москве подобную Школу фортепианной игры). Попутно он изучал композицию в Высшей школе музыки у *Вольдемара Брагиеля* и посещал лекции на философском факультете Берлинского университета.

Четыре года провёл Ильинский в Германии. Вернувшись на родину в 1885 г., экстерном сдал экзамен на звание свободного художника. Надо отметить, что это звание присуждалось не всем, а только тем, кто проявлял несомненные композиторские способности и кто успешно прошёл трёхлетний курс обучения в классах свободного сочинения по строго установленной программе.

Вот как описывает этот процесс композитор Н. Черепнин: «По окончании классов свободного сочинения учащийся должен был представить сочинённую им кантату на предложенный ему текст для голосов соло, хора и оркестра, длительностью не менее получаса. Такая кантата должна была быть написана в месячный срок со дня вручения текста и сдана в виде полной оркестровой партитуры и в переложении для фортепиано. По представлении кантаты и при одобрении её советом профессоров теоретических классов учащийся удостоивался диплома свободного художника. (Н. Черепнин, Воспоминания, стр. 225).

Столь подробной цитатой я хотела подчеркнуть насколько высоким был профессиональный уровень Ильинского, если по возвращении в Петербург он смог экстерном сдать всё, что требовалось для получения такого диплома в России.

Свой профессиональный путь Ильинский начал с преподавательской деятельности и за годы работы снискал репутацию одного из ведущих педагогов столицы. В среде студентов Московской консерватории, где он проработал двадцать лет, профессор Ильинский пользовался непререкаемым авторитетом. На его учебниках по теории музыки и инструментовке воспиталось не одно поколение музыкантов. Среди учеников Ильинского есть имена музыкантов, в будущем сделавших заметную карьеру. Упомяну лишь нескольких: композиторы братья Калинниковы – Василий и Виктор, Дм. Аракишвили и Н. Голованов...

Параллельно с преподаванием Ильинский вёл активную лекционную работу, редактировал музыкальные издания, писал книги (он автор трёх биографий - Глинки, Бетховена и Вагнера) и много сочинял. Список указанных в автобиографии произведений отражает его стремление попробовать руку в разных жанрах. Им написаны: опера, балет, симфония, камерные сочинения, музыка к драматическим спектаклям, хоровые кантаты, церковная музыка, циклы фортепианных миниатюр, романсы и пьесы для детей.

В 1907 г. на сцене московского Большого театра был поставлен балет Ильинского «Нур и Анитра» на сюжет индийской сказки. Судя по сохранившейся в архиве театра рецензии, балет имел успех благодаря «выразительной хореографии, яркой зрелищности костюмов и декораций». Музыка балета была названа «шедевром с мастерской инструментовкой». Однако, несмотря на отмеченные достоинства, после трёхразового показа балет был снят с репертуара, оставив после себя едва заметный след - карточку в картотеке архива театра и несколько строк неизвестного критика...

Не намного счастливей оказалась и судьба единственной оперы Ильинского «Бахчисарайский фонтан». Так ничего и не удалось мне узнать ни об авторе либретто

Е. Буланиной, ни об истории создания оперы. В старых справочниках указывается лишь год написания и в скобках: (Премьера: Москва, 1899 г.). На этом её следы в анналах русской музыки теряются. Косвенным доказательством того, что опера могла готовиться к исполнению целиком, является факт издания клавира. Обычно клавир готовится на основе законченной партитуры и бывает нужен в репетиционный период. То, что данный клавир издан через двенадцать лет после написания оперы, позволяет предположить, что готовилась её новая постановка.

Косвенно это подтверждает и дарственная надпись на титульном листе клавира. Она адресована известному оперному и балетному дирижёру М. М. Букше. Вчитаемся в неё внимательней: «Глубокоуважаемому Михаилу Михайловичу Букше от искренно и сердечно к нему расположенного автора. Москва, 28 февраля 1917 года». Подобный автограф предполагает два варианта: либо Букше проявил интерес к опере и попросил автора прислать ему клавир для знакомства с музыкой; либо дружеские отношения позволили композитору самому проявить инициативу и предложить своё детище для постановки в каком-либо театре. Из краткой энциклопедической справки о Букше известно, что его репертуар включал более ста сценических произведений. К сожалению, опера «Бахчисарайский фонтан» среди указанных не числится.

О самом А. Ильинском я нашла всего два высказывания людей, знакомых с ним лично. Вот как охарактеризовал его известный хоровой дирижёр, профессор Московской консерватории С. В. Смоленский: «Александр Александрович Ильинский, профессор свободного сочинения ... – милейший человек, необычайно добрый и простой, отличный музыкант, небольшого творческого дарования, но хороший техник, немец насквозь».

Вторая цитата из рецензии на авторский концерт Ильинского, состоявшийся в зале Благородного собрания в 1903 г. После восторженной оценки каждого прозвучавшего произведения («мастерство, чистота и изящество стиля», «доступность музыкального языка» и «интерес специалистов»), критик задаётся неожиданным вопросом: «Отчего же сочинения Ильинского не играют в симфонических? Да, уже, кажется, десятый год как они изгнаны из программы?»

Именно этот вопрос, спустя 115 лет возник и у меня: почему же имя и музыку «превосходного мастера» и «высокого профессионала» А. Ильинского постигло забвение?

Автор рецензии сам отвечает на свой риторический вопрос: «В филармонии, где по праву они должны были бы ставиться, гастролировали в течение долгого времени иностранцы-дирижеры, пропагандируя давно нам известного Вагнера; их сменил Зилоти, программы концертов его состоят часто из русских произведений, не всегда заслуживающих внимание, но по дружбе находящих себе там место. Господин Ильинский же никому не оказался ни сватом, ни братом, оттого остался за бортом...».

Рецензент явно знает больше, чем сообщает читателям. Ведь произведения Ильинского не просто не исполнялись «уже десятый год как», а были «изгнаны из программы» по конкретной причине: он «оказался ни сватом, ни братом» дирижёру Зилоти, нередко включавшим в программу своих концертов сочинения по знакомству, а не по их профессиональным достоинствам (что, кстати, подтверждает в своих воспоминаниях и Н. Черепнин, часто заменявший Зилоти на дирижёрском подиуме).

Сейчас трудно восстановить по каким причинам произведения Ильинского были «изгнаны» из программ симфонических концертов Зилоти, но по тону рецензии чувствуется, что, во-первых, сложившаяся вокруг Ильинского ситуация не связана с качеством его музыки; и во-вторых, что в профессиональных кругах подобное отношение к творчеству Ильинского не одобрялось.

Прошло больше ста лет. Разделяющая нас временная дистанция позволяет рассмотреть заданный выше вопрос в исторической плоскости. Конечно, было бы преувеличением назвать музыку оперы «Бахчисарайский фонтан» великой, но и несправедливо отказывать ей в очевидных достоинствах. Она цельно выстроена; каждый

эпизод выверен сам по себе и в то же время органично вписан в общую драматургию. В опере много напевных арий и драматически наполненных ансамблей; каждый акт содержит яркие танцевальные сцены, развёрнутые хоровые эпизоды – и во всём чувствуется рука мастера.

Будь опера Ильинского поставлена в своё время на большой сцене в костюмах и декорациях, она, безусловно, стала бы заметным вкладом в русскую музыкальную пушкиниану. Однако по сей день она по-прежнему остаётся не востребовавшей, как и всё наследие композитора. Невозможно найти его учебники и монографии. Единственные упоминания о нём даются мелким шрифтом в примечаниях и только в связи с именем Пушкина. Впечатление, что этого человека никогда не было в русской музыке... - но он был!

Попробуем «включить» голос русского музыканта Александра Александровича Ильинского в контекст его музыкальной эпохи. 1885 г. - начало композиторской карьеры. Ему 26 лет. К этому времени Чайковский уже был признан музыкальным «камертоном» эпохи. Его боготворили, авторитет его был непререкаем, им поверялось всё, что существовало тогда в русской музыке. Похоже, Ильинский не остался в стороне от поклонения общему кумиру.

Начало XX века совпало с годами зрелости Ильинского. В 1905 г. ему 46 лет. Он уже сложившийся композитор со своим мировоззрением и музыкальными предпочтениями. Именно в это время устоявшиеся в музыке ориентиры поколебал голос А. Скрябина. Усложненный гармоничный язык, попытки объединения звука и света, мистицизм вселенских замыслов не могли оставить равнодушной молодёжь, в силу возраста всегда готовую к переменам.

В любую историческую эпоху новаторство несёт если не полное уничтожение традиций, то их дискредитацию. После скоропостижной смерти Скрябина в 1915 г. на мировую арену выдвинулись два русских музыкальных гиганта, которые занялись этим с особым рвением - Стравинский и Прокофьев! Демонстративно они, каждый на свой лад, «сбрасывали с корабля современности» всё, что им казалось устаревшим. В подобные исторические моменты старшее поколение всегда оказывается перед выбором: либо защищать свои позиции, либо отступить от них. Был ли готов к таким переменам 46-летний композитор Ильинский?!

Скрябин, Прокофьев, Стравинский по биографии современники Ильинского, но по музыкальному языку между ними – пропасть. Выдвинувшись в фарватер искусства, бунтари оттеснили поколение старших коллег во второй, а то и третий ряд, пренебрежительно окрестив их «традиционалистами». Но за эпохой экспериментирования, как правило, наступает время переоценки ценностей. И часто оказывалось, что музыка, воспринимавшаяся на фоне дерзких экспериментов как «рутина» и «второй сорт», теперь звучит вполне свежо, а среди оттеснённых в тень сочинений есть по-настоящему ценные.

Каждый художник принадлежит своему времени. Творчество Ильинского возникло не на пустом месте. Он наследник русской музыкальной школы, представленной линией «Глинка – Чайковский». Они были его кумиры, им он оставался верен до конца жизни. В течение всей творческой жизни Ильинского параллельно с ним творили музыкальные корифеи высочайшего класса, но он за ними не пошёл, а предпочёл пополнить клан «традиционалистов», труд которых во все времена невидим, неблагодарен, но необходим: охранять традицию и готовить почву для появления новой творческой доминанты. К новым явлениям в музыке он подходил с осторожностью и за сенсациями не гнался. Таков был склад его личности.

А. А. Ильинский умер 23 февраля 1920 г., похоронен на Новодевичьем кладбище.

Ничто в жизни не происходит случайно. Опера Ильинского «Бахчисарайский фонтан» долго ждала своего часа. Первый шаг к ней был сделан в 1984 г. В течение нескольких лет она звучала в отрывках на московских сценах и слушатели, приходившие на «Пушкина», получали неожиданный подарок – проникновенные мелодии, столетие беззвучно

пролежавшие между обложками старого клавира! Да, имя А. Ильинского сегодня не блещет среди звёзд первой величины, однако масштабы сделанного этим музыкантом дают право отнести к нему и его творческому наследию с уважением и вниманием.